

Я начал писать эти заметки ещё более года назад. Поводом послужил текст, опубликованный под название «Кукарекать или дело делать» в «Литературной России» (№ 5, 2015). Авторы Евгений Богачков и Вячеслав Огрызко. Написать я хотел свой отклик на эту публикацию не в качестве некоей полемики (там и полемизировать-то особенно не о чем, нет повода для настоящего разговора по существу), а чтобы попытаться разобраться – почему в среде литераторов столько нетерпимости, раздражения, даже ненависти друг к другу. В чём тут дело? Вроде бы каждый в своём творчестве и общественном служении идёт (а по-другому и быть не может) только своим, определённым для него Богом, путём. И если даже кто-то захочет попробовать прожить не свою, а чужую жизнь, то из этого ничего не получится. Но нет – ругань, оскорбления, злословие, сплетничество, наговоры...

А попробуйте подобным образом поговорить не в интеллигентской писательской среде, а в «обыкновенной», «житейской», между простых мужиков. Уверяю – после двух произнесённых оскорблений (даже фразу до конца договорить не успеете), как к вам в челюсть прилетит увесистый кулак. И абсолютное большинство граждан обладателя увесистого кулака поддержат – правильно, нечего язык распускать. Во всяком случае, у нас «на Ярмарке», в старинном районе города Нижнего Новгорода именно так всегда было – за свои слова нужно отвечать. «По совести», а не по закону. Закон может разрешить многое, в отличие от людей, которые меряют свою жизнь иными категориями – это справедливо, а это нет.

Так вот, хотел я написать по поводу той небольшой статьи свои заметки, да передумал. Что-то мне подсказало, что всё это бесполезный труд. Но вот новая статья (иначе формат этого текста и не определишь) в «Литературной России» Александра Байгушева (№ 12, 2016), где косвенно задето и моё имя, заставила вновь вернуться к теме. И уж теперь нужно вести разговор от самого начала. К тому же я читатель и «Литературной России» с 1979 года, и «Дня литературы» с самого первого его выпуска.

Но вначале цитаты из статьи Богачкова и Огрызко:

«Кстати, совсем недавно этот рассказ (Сергей Шаргунов. «Род Выпряжкина») перепечатал в своей газете «День литературы» Владимир Бондаренко. Естественно, по давней своей привычке, не указав источник... Тут мы, конечно, имеем уже другой случай по сравнению со «Свободной прессой». Если руководители популярного информационного портала всё-таки иногда что-то ищут и что-то делают, то «День литературы», к сожалению, давно уже стал чистой профанацией... Ведь что такое любая приличная газета? Это нормальная периодичность, оперативность, информационная насыщенность, умение ставить проблемы, которые интересуют всех читателей. Плюс – оформление, распространение и

т.д. А что мы видим у Бондаренко? Регулярность – раз в месяц, наполнение – никакое. Редакторский портфель у «Дня литературы», судя по всему, вовсе отсутствует. Серьёзные писатели, книги, свои произведения уже давно в это издание не предлагают... Самого Бондаренко уже мало кто печатает. Сегодня, время от времени его публикует разве что та же «Свободная пресса». Вот, видимо, в благодарность за это и было решено опубликовать что-то вышедшее из-под пера Шаргунова... Получается не общероссийское издание, а какая-то стенгазета... Грустно».

Удивительно, но если не точно таким же стилем и с точно такими же обвинениями, то во многом очень похожими выступит в другой статье «АР» Байгушев. Только упреки будут адресованы Куняеву, Казинцеву Проханову...

Так что же правда в «Кукарекать или дело делать»?

Обвинение в перепечатке без указания первоисточника? Так вот примеры в обратную сторону (я же предупреждал, что читатель обеих газет): рассказ Владимира Карпова «Так решил Тимофей» я вначале прочитал в «Дне литературы» (№ 12, 2014), а лишь потом, без указания первоисточника, увидел в «АР» (№ 6, 2015). И не слышал, чтобы Бондаренко по этому поводу возмущался. Что касается периодичности и информационной насыщенности, то у «ДЛ» просто другие задачи – представить основные тенденции в литературном процессе России. И мне кажется, что многое здесь удаётся. Да, это газета вдумчивого, консервативного плана. Но плохо ли это? Вот «АР» публикует огромные архивные материалы, что, на мой взгляд, понижает её именно литературный уровень. Так что – оскорблять за это главного редактора, советовать ему, как правильно издавать газету? Да нет же... Есть читательская потребность и в таких статьях. Пусть для них и работает Огрызко.

Распространение печатных изданий – болезненная тема. О ней не раз писал всё тот же Огрызко в своей газете. Но вот ради справедливости – как-то пришлось мне в С-Петербурге попробовать купить обе эти газеты. «День литературы» в центре города около Гостиного двора купил без проблем, а вот «Литературную Россию» так и не нашёл ни в одном киоске. Так что высказываться насчёт «стенгазеты» я бы на месте Огрызко поостерёгся. Право, в неловком положении можно оказаться.

Теперь о «серьёзных писателях». Для меня таковыми являются Тимур Зульфикаров, Валентин Курбатов, Юнна Мориц, Михаил Чванов, Пётр Краснов, Юрий Павлов, Сергей Куняев, Владимир Личутин, Михаил Попов, Владимир Крупин, Василий Дворцов... Тут можно перечислять и перечислять. Собственно, ради произведений этих писателей я и читаю «ДЛ». Но главное – это интереснейшие, полемичные, не оставляющие равнодушным читателя статьи самого Владимира Бондаренко. Я уверен – публикуя их «АР» от этого только бы выиграла.

Ну и последнее – о том, что Бондаренко мало кто печатает. Я конечно могу перечислить те издания, которые я просматриваю и читаю, и в которых постоянно появляются тексты критика, но мне кажется все точки над «и» расставит одна газета «Завтра», которую (не в обиду будет сказано) в отличие от «АР», можно купить в самом отдалённом уголке страны. Публикации только в этой газете делают имя Владимира Бондаренко известным всей стране. Уверю – такая аудитория ни Огрызко, ни Богачкову даже и не снилась. Уж не говоря о популярности книг критика и публициста.

Я всё это пишу не ради защиты Владимира Бондаренко. Он в этом не нуждается. Думаю, Владимир Григорьевич не отвечает на выпады «АР» потому, что просто считает ниже своего достоинства это делать. Ну, действительно – не оправдываться же по каждому абсурдному обвинению... Хотя, упорство еженедельника в этом вопросе всё-таки удивляет. Неужели нет другой темы для столь постоянных агрессивных нападок?.. Столько несправедливости, подлости, воровства вокруг! Вот бы куда редакции направить свою неистощимую энергию обличительства.

Но, думаю, издатели «АР» не поверят, что эти мои заметки не заказные, а ответ искренне заинтересованного в «литературной справедливости» читателя. Впрочем, как я уже отмечал, мне и за себя постоять хочется.

Приведу теперь отрывок из статьи Александра Байгушева:

«Козьявке» после убийственной критики в «Литературной России» лучше бы тихо умыться и умно промолчать. Потому что большего саморазоблачения, чем в явно поспешно организованном им в самораздевающемся догола, как в стриптизе, интервью с самим собой «Патриотизм – это не Собес», трудно было придумать.

Сейчас Александр Проханов анонсирован в первом и втором номерах «Нашего современника» с новым своим авангардистским романом. Проханов, признаём, писатель вполне замечательный, но писатель не почвенный, не традиционный, абсолютно не крестьянский (крестьянство – историческая основа русской нации!), а городской амбивалентный писатель-авангардист. Как совместим авангардист со старым русским, почвенным, принципиально деревенским (от сохи!), по своему прежнему духу почвенным журналом?!

Но своя рука владыка. А в ответную благодарность «серый кардинал» «Нашего современника» взял покладистого Проханова за горло, и тот оперативно напечатал явно состряпанное самим «Козьявкой» наглое интервью с самим собой «Патриотизм – это не Собес».

Благодарный Проханов даже перестарался – напечатал Казинцева не только в своей газете «Завтра» (2016, № 4), но и ещё в расширенном варианте в приложении к своей газете бондаренковском «Дне литературы» (2016, № 1). Вот такие у нас творятся бесстыдные дела по взаимному «перекрёстному опылению» в якобы ура-патриотической периодике.

Собственно именно саморазоблачительный стриптиз, ответ Казинцева на справедливую критику в «Литературной России» и побудил меня всё-таки взяться за перо. Как ни неприятно позорить память старого достойного журнала «Наш современник», пора всё-таки заведшегося в нём «мелкого беса» вывести из мутного омута на чистую воду!»

Если уж моя публикация стала причиной «взяться за перо» автора «АР», то мне сам Бог велел ему ответить.

Уважаемый господин Байгушев. Всё что вы написали по поводу публикации интервью «Патриотизм – это не Собес» – ЛОЖЬ. И это в лучшем случае. Потому что в худшем – нужно привлекать психиатра.

Я понимаю, что мне, человеку на много моложе вас (хотя тоже «в летах») не престоало в таком тоне к вам обращаться. Но, право, как иначе ещё обличить ложь, если не прямо об этом сказать.

Начало нашей беседы с замечательным и очень вдумчивым публицистом Александром Ивановичем Казинцевым было положено на берегу Белого моря, куда мы, группа литераторов, прилетели в деревню Лопшеньга почтить память великолепного русского писателя Юрия Казакова, открыть памятную доску на доме, где он жил, путешествуя по Северу, провести конференцию по его творчеству. Несколько дней мы общались с Александром Ивановичем, о многом говорили. Не со всеми его политическими и литературными оценками я был согласен. Но для меня в этом и существует главный интерес. Мне всегда интересны доводы оппонентов, иная, отлична от моей, точка зрения. А так, как я стараюсь всё «ценное, что попадается на моём пути» тащить в журнал «Вертикаль, XXI век», то и разговоры с Казинцевым я оформил в виде беседы, написал целый ряд вопросов, на которые Казинцев в итоге ответил. Не скрою – Александр Иванович долго не соглашался на интервью, ссылаясь на занятость, на свои постоянные поездки, но я настоял, приехал к нему в «Наш современник» и довёл дело до конца. Так за два захода появился текст этой беседы, чему я очень рад, потому что разговор вышел откровенный, неординарный, без фальшивого пафоса и ура-патриотизма. Полностью он опубликован в журнале «Вертикаль, XXI

«век», выпуск 47, 2016 г., стр. 91 – 98. Правда название у него иное – «Объединяла русская боль». Название «Патриотизм – это не Собес» текст дал, видимо, Владимир Бондаренко. Так что все придумки насчёт «состряпанного наглого интервью с самим собой» – это плод вашего болезненного воображения господина Байгушева.

Но удивляет меня в этой ситуации и другое. «Литературная Россия» на своих страницах уже публиковала отрывки из моих, довольно откровенных, бесед с писателем Юрием Бондаревым, академиком живописи Виктором Калининным, заслуженным художником РФ Кимом Шиховым... И тогда редакция их не называла «состряпанными», не ставила под сомнения самостоятельность высказываний интервьюируемых. И я «Литературной России» за эти публикации благодарен. Новые интересные факты жизни нашего общества стали достоянием общественности.

Так что же помешало сейчас позвонить или написать мне и спросить – действительно ли Александр Казанцев тебе говорил то, что опубликовано в «Завтра» и «Дне литературы», или он это сам написал ради оправдания на нашу критику? И я бы честно, без утайки всё рассказал. И не нужно было бы выдумывать какие-то конспирологические версии. А так – получился сплошной позор.

Когда текст был согласован и подписан, я, по нашей давней договорённости, а лучше сказать дружбе, отослал его (ещё до публикации в журнале «Вертикаль, XXI век») Валентине Ерофеевой для сайта «Дня литературы». И не скрою, что отношусь к Валентине Григорьевне с глубочайшей душевной симпатией. Это человек доброжелательный, тактичный и искренне заинтересованный в том, чтобы на сайте «ДЛ» появлялись интересные материалы. Там текст нашей беседы вскоре и был явлен читателям.

Все дальнейшие перипетии публикации описал в своей, как всегда блестящей, статье «Доносы закулисного человека» Владимир Бондаренко

«Во-первых, романы Проханова в журнале печатаются с ведома и по настоянию самого Куняева, с Казинцевым Проханов вообще мало знаком. Да и не нуждается Проханов в перекрестном опылении. Во-вторых, интервью Казинцева для “Дня литературы” отобрал лично я, и поместил, как один из лучших материалов, на полосу “Завтра”, выделенную Прохановым для моей газеты. Думаю, Александр Андреевич так до этого интервью и не добрался, и знать ничего о нём не знает. Вот такие конспирологические бредни печатает Огрызко в своей газете. Зачем?..»

И вот в конце вновь хочется спросить – откуда эта злоба, ненависть, ложь в писательской среде? И как же нам от всего этого избавиться, как это изжить? Ведь дело не в какой-то очередной писательской склоке. Тут всё глубже – имеет ли человек право (даже с такими заслугами перед патриотическим движением, перед русской литературой, как Станислав Куняев, Владимир Бондаренко, Александр Казинцев...) высказывать своё, отличное от навязанных маргинальным большинством, мнение? Имеет ли он право свободно мыслить? Допустимы ли для него сомнения?

Повторяю, я как читатель и гражданин не все взгляды Станислава Юрьевича, Владимира Григорьевича, Александра Ивановича разделяю, не со всеми их оценками и утверждениями соглашаюсь. Но именно в разнообразии их размышлений, доводов, интеллектуальных поисков и есть «пища для ума». Только при таких условиях можно дерзать в познании истины, тогда как закостенелые догмы – смерть для ищущего ума.

Одну из своих статей по похожему поводу я заканчивал так: «Но вот к чему я никак не могу привыкнуть, так это к литературному невежеству некоторых «писателей». Давайте, господа, хоть немного вести себя приличней. Понимаю, что для вас это нелегко, но попытайтесь...»

Вот это, а не выдуманные упреки в адрес «ДЛ» осознавать, действительно, грустно...

Читателем же и «Дня литературы», и «Нашего современника», и «Литературной России» я как был, так и останусь.